

А.А. Харьковская, К.А. Вихляева
(Россия, Самара)

ГЕНДЕРНЫЕ МАРКЕРЫ КОМИЧЕСКОГО В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ДРАМАТУРГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Гендерные маркеры комического рассматриваются в англоязычном драматургическом дискурсе. Описание особенностей вербального поведения ораторов мужского и женского пола базируется на выявлении и систематизации различных приемов и методов создания комического эффекта на лексическом и стилистическом языковых уровнях. Феминное речевое поведение тяготеет к ироничности с активным применением самоиронии, в то время как мужской комический дискурс имеет более грубый, саркастичный характер, при этом допускает внедрение инвективной лексики и элементов абсурда.

Ключевые слова: комическое, гендерные маркеры, ироничность, саркастичность, юмористичность, абсурдность.

Феномен комического занимал многих философов и ученых со времен античности до наших дней, поскольку юмор является неотъемлемой частью жизни человека, одной из важнейших форм коммуникации. К настоящему моменту сформирована обширная теоретическая база, посвященная данному феномену, которая представлена научными трудами как отечественных исследователей (М.М. Бахтин, Ю.Б. Борев, Б.О. Дземидок, М.А. Панина, Н.Н. Поддубная, В.З. Санников), так и зарубежных ученых и философов (С. Аттардо, А. Кестлер, В. Раскин).

В настоящее время исследователи не теряют интереса к проблеме комического, однако фокус внимания сосредоточен на способах реализации юмора в различных типах дискурса: бытовом, художественном, массмедийном, поскольку стремительное развитие сети интернет и появление новых речевых жанров порождают большое количество инновационных форм комического. Данный

процесс обусловлен отсутствием строгой цензуры и запрета на обсуждение табуированных тем в рамках интернет-проектов, что в значительной мере способствует раскрепощению говорящего, который изобретает более живые, спонтанные, зачастую скабрзные шутки. В рамках именно этой тенденции в настоящей работе внимание сосредоточено на гендерном аспекте феномена комического. Так, используя в качестве фактического материала тексты драматургических произведений, выполненных в комедийном жанре, мы предприняли попытку описать регулярные особенности мужского и женского речевого поведения с элементами комического. Подобный взгляд на проблему предопределяет актуальность темы настоящего исследования, поскольку современная тенденция к спонтанности, раскрепощенности речи в условиях бытовой коммуникации проявляется в контексте комического общения в драматургическом дискурсе. Новизна нашего исследования заключается в попытке систематизировать гендерные маркеры комического дискурса, которые представлены в пьесах современных англоязычных авторов (2018-2019 гг.) и призваны отразить данную тенденцию на вербальном уровне. Анализ мужских и женских речевых актов позволил нам выявить ряд особенностей феминного и маскулинного комического дискурса, которые проявляются на лексико-семантическом и синтаксическом уровнях.

Семантический уровень подразумевает определенную тематику комического как дифференцирующий признак, иными словами, мужчины и женщины выбирают различные объекты для смеха [Войткова 2010: 132]. Так, для того, чтобы провести границу между мужской и женской моделью комического дискурса, необходимо определить компоненты ассоциативных полей феминного и маскулинного комического дискурса, поскольку темы могут быть как гендерно-маркированными, так и гендерно-нейтральными. В рамках феминного ассоциативного поля представляется возможным обозначить следующие темы: внешность (фигура); отношение женщин друг к другу; черты характера; непрямое выражение неодобрения; женская глупость; отношения с мужчинами; семейные отношения и домашние обязанности (быт).

Маскулинное ассоциативное поле включает: сексуальное направление и шутки, связанные с телесным низом; алкогольное опьянение; критичное отношение к женщинам; семейные отношения; профессионально-ориентированные темы и увлечения.

Стилевые особенности, а именно, – формы речевого поведения человека, проявляющиеся в той или иной коммуникативной ситуации, также становятся базовым критерием для определения гендерных характеристик комического дискурса мужчин и женщин. Исследователь А.Н. Войткова выделяет четыре коммуникативных стиля: юмористичность, ироничность, саркастичность и сатиричность. Для того, чтобы охарактеризовать мужской и женский комический дискурс нам необходимо провести границы между такими близкими понятиями как «юмор», «ирония», «сарказм», «сатира». Все перечисленные явления представляют собой различные формы проявления комического [Войткова 2010: 144].

Большинство исследователей приписывает юмору положительный характер, поскольку объект смеха не подвергается уничтожению, напротив, говорящий находится «по одну сторону баррикад» с объектом шутки и не стремится самоутвердиться за счет другого. Так, А.В. Уткина дает следующее определение понятию «юмор»: «Юмор – особый вид комического, переживание противоречивости явлений, соединяющее серьезное и смешное и характеризующееся преобладанием позитивного момента в смешном» [Уткина 2006: 17]. А.Б. Бушев также утверждает позитивный характер юмора: «Юмор – особый вид комического, сочетающий насмешку и сочувствие, внешне комическую трактовку и внутреннюю причастность к тому, что представляется смешным. В отличие от “разрушительного смеха” сатиры и “смеха превосходства” (в том числе иронии) в юморе под маской смешного таится серьезное отношение к предмету смеха и даже оправдание чудака» [Бушев 2011: 218]. Подтверждение данной точки зрения можно обнаружить у М.М. Бахтина: «Чистый сатирик, знающий только отрицающий смех, ставит себя вне осмеиваемого явления, противопоставляет себя ему, – этим разрушается целостность смехового аспекта мира, смешное (отрицательное) становится частным явлением!» [Бахтин 1990]

Сарказм и сатира, напротив, выстраивают «стену» между объектом насмешки и говорящим, поскольку последний стремится доминировать и поэтому высмеивает негативные стороны предмета. А.В. Уткина определяет «сарказм» как «злобную, ядовитую насмешку, объектом которой являются социальные пороки, явления, особо опасные общественными последствиями». [Уткина 2006: 18] Б. Дземидок поддерживает данную точку зрения, отмечая язвительность в качестве основной характеристики сатиры, обращает внимание на ее морализаторскую функцию, а также стремление вызвать осуждение пороков объекта насмешки. Так, сатира, по мнению исследователя, имеет агрессивный характер. [Дземидок 1967: 101].

Ирония, в свою очередь, занимает пограничное положение между двумя полюсами комического, поскольку она представляется более умеренным, тонким и интеллектуальным видом комического, который может тяготеть как к юмору и иметь более добродушный характер, так и к сатире, являя более критичный взгляд на объект смеха.

Опираясь на данную градацию форм комического, можно предположить, что феминный комический дискурс тяготеет к ироничности, в то время как для мужской речевой поведенческой модели в большей степени характерны сатиричность, саркастичность и в меньшей степени ироничность. Юмористический дискурс считается гендерно-нейтральным, поскольку присущ и мужскому и женскому речевому поведению в различных коммуникативных ситуациях.

Важно подчеркнуть, что ирония в границах женского комического дискурса становится способом изображения объекта смеха, который позволяет снизить значимость последнего, не оскорбляя его напрямую. Возможно, ирония является доминирующей формой комического феминного дискурса, ввиду влияния гендерной роли, закрепленной за женщиной, когда нежелательно открыто выражать свою точку зрения по поводу явлений окружающей действительности. Кроме того, ирония в феминном комическом дискурсе не лишена язвительности, колкости и зачастую содержит намек или имплицитный упрек, который представляет собой

скрытый способ передачи оценочного смысла. Такие оттенки иронии можно сравнить с сарказмом, однако сарказм имеет более высокую степень открытости выражения негативной оценки в сравнении с иронией.

(1) *DAWN*. *Hey, what do I care? The fucking guy is married anyway.*

JEFF goes back to his station and picks up his book. Long silence. Can you believe this shit?

JEFF (puts down his book). Yeah...They probably don't warn you about this kind of thing in the Police Academy.

DAWN (a bitter joke). Sure they do. I took a seminar [Lonergran 2019: 35].

(2) *JOHNNY: Really get it right up in your face, really immersive. Mind you the TVs some people have in their houses now, almost as big as a cinema screen aren't they? No I do think we should go a bit more often.*

JUDY: Do you?

JOHNNY: Maybe try and get into a bit more modern films,

JUDY: You're being very talkative, Johnny [Wade 2018: 14].

(3) *ALEX: OK, no problem. I can see myself.*

JOHNNY: No, no. I'll see you out.

ALEX: Gentleman. Very fifties [Wade 2018: 27].

Каждый из фрагментов демонстрирует тонкую, язвительную насмешку, которая преимущественно адресована персонажам мужского пола.

В феминном дискурсивном пространстве обращает на себя внимание такой прием создания комического эффекта как самоирония, которая нацелена на преуменьшение заслуг говорящего, доводя коммуникативную ситуацию до абсурда, что провоцирует смеховую реакцию реципиента.

(4) *FRAN: No. I just don't think I've got a domestic goddess in me. I leave things on the stairs intending to take them up and then I find I've been quite happily walking past them for weeks. I come home after a twelve-hour day and I'm frazzled. Longest recipe I used this week was 'Pierce Film Lid' [Wade 2018: 31].*

В данном фрагменте предметом насмешки являются кулинарные способности говорящей, которая отмечает, что самым объемным рецептом, который ей довелось использовать на этой неделе, стала инструкция по приготовлению полуфабрикатов в микроволновке. Следующий эпизод интересен тем, что самоирония, являясь маркером феминного юмористического дискурса, становится инструментом выражения комического в речевом поведении персонажа – мужчины. Лица мужского пола стараются использовать в юмористическом дискурсе стратегии доминирования над оппонентом, поэтому тактика самоуничтожения становится нестандартным приемом создания комического эффекта:

(5) *WILLIAM. It's not a question of that, Jeff...*

JEFF. I'm not gonna say anything... Maybe I could be helpful. Maybe I could give you some special insight into the workings of the fuck-up mind.

WILLIAM. I'm sure you could [Lonergran 2019: 21].

Маскулинное коммуникативное поведение в условиях комического дискурса характеризуется ярко выраженными элементами агрессии, поскольку говорящий стремится контролировать ситуацию. Мужское комическое в большинстве случаев ищет жертву, объект насмешки, выступая средством демонстрации власти. Таким образом, одним из основных гендерных маркеров комического мужского поведения становится стремление к доминированию, саркастичность и в меньшей степени ироничность. Важно подчеркнуть, что комическое в речевом поведении мужчины нередко носит грубый, непристойный, скабресный характер. При этом пошлость, которая заложена в шутке, понимается как вульгарность, выставление напоказ, обычно она выходит за рамки приличий, принятых в обществе, отличается бахвальством и порочными комментариями. Важно подчеркнуть, что вышеперечисленные особенности проявляются преимущественно на лексическом уровне.

(6) *JOHNNY: Monday morning meeting so everyone`s you know, bleurgh, he`s spouting off about his weekend cooking adventures what he`s sourced from the farmers market,...* [Wade 2018: 10].

(7) ALEX: Yes. Only it turns out cave bacon looks a lot less like bacon than it does a

ALEX and JOHNNY collapse laughing.

Than a JUDY: What?

ALEX: No, you say.

JOHNNY: Basically this picture looks like a massive **vulva** [Wade 2018: 15].

(8) JOHNNY: I'm in this man's living room, trying to work out a polite way to suggest he takes the enormous **vadge** off the wall. My new boss standing there.

ALEX: Ahh. I actually thought "this job's going to be alright, you know?"

This guy's alright [Wade 2018: 16].

Так, инвективная лексика становится одной из характерных черт маскулинного юмористического дискурса.

Также нередко абсурдность становится эффективным способом создания комического эффекта в маскулинном комическом дискурсе. Исследователь А.В. Уткина так определяет понятие абсурдности: «Под абсурдностью принято считать нелепость, несообразность, которая представляет собой признак особой ситуации, когда нечто противоречит здравому смыслу, всему жизненному опыту, логике, но при этом допускается как возможное, либо имеет место в реальности.» [Уткина 2006: 159]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что мужское комическое речевое поведение по сравнению с женским является более агрессивным, саркастичным, нацеленным на демонстрацию власти.

(9) WILLIAM. Thank you. (Pause) I'll see you tomorrow.

JEFF. I'll be here.

WILLIAM. I know you will, Jeff [Lonergran 2019: 35].

Важно подчеркнуть, что абсурдность в этих случаях зачастую основана на противоречии описания ситуации персонажем и ситуацией действительной. Абсурдность вышеприведенного фрагмента заключается в том, что Джеф – охранник, он не может отлучиться со своего рабочего места, однако, прощаясь со своим старшим товарищем, он говорит: «Я буду на месте», словно у него есть возможность уйти, в то время как возможности такой в действительности нет.

Подобную стратегию создания абсурдной ситуации мы можем обнаружить в следующем фрагменте:

(10) *JEFF. Things have really been hoppin around here, I gotta tell you.*

DAWN. Oh yeah?

JEFF. Oh my God, I haven't had a minute to sit down. People comin in the lobby, people goin out of the lobby. Elevator goin up, elevator goin down. Thoughts flyin in and out of my head: It's been crazy [Lonergran 2019: 52].

Вновь реальность вступает в противоречие с точкой зрения говорящего. Джеф занимает незначительную должность, в течении рабочего дня не происходит ни одного значимого события, однако главный герой описывает «тихие» рабочие часы, словно каждая минута расписана. Вся «суэта» сосредоточена вокруг проходящих мимо людей, лифта и мыслей, которые «приходят и уходят», тем не менее сами по себе все эти объекты не могут стать источником активного действия.

Следующий эпизод высвечивает абсурд за счет воображаемой приукрашенной ситуации. На вопрос собеседницы о том, почему она не смогла увидеть Джефа на матче по телевизору, он ответил, что просил организаторов не снимать его, поскольку зрители хотят посмотреть игру, а не его восторженные реакции, что, несомненно, не соответствует действительности.

(11) *DAWN. Who, my parents? No. No... I was just visiting. (Pause) I looked for you in the crowd on TV, but they didn't show you.*

JEFF. Yeah, I told 'em to stop filming me all the time. You know? People want to see the game. They're sick of watching me all the time. 'How did Jeff react to that play? What did Jeff think of that call?' It's enough already [Lonergran 2019: 65].

Итак, в ходе изучения теоретического и фактического материалов, были выявлены особенности, характеризующие мужской и женский юмористический дискурс в условиях драматургической коммуникации. Феминное речевое поведение в комической ситуации тяготеет к ироничности, которая содержит скрытую насмешку. Одним из ключевых инструментов создания комического

эффекта становится самоирония. В значительной мере данный прием используется женщинами, однако в настоящее время он может быть эффективен и в рамках маскулинного юмористического дискурса. Следует отметить, что мужское речевое поведение более саркастично, юмор становится более грубым и резким за счет демонстрации превосходства говорящего над собеседником, абсурдности ситуации и включения инвективной лексики.

Библиографический список

1. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса [Электронный ресурс] URL: <http://www.philosophy.ru/library/bahtin/rable.html>.) (дата обращения: 27.11.2021).

2. Бушев А.Б. Элементы дискурс-анализа для оценки манипуляции в глобальных средствах массовой коммуникации // Вестник Бурятского гос. ун-та. – Сер.: Философия, социология, политология, культурология. Улан-Удэ, 2009. Вып. 6а. С. 301-306.

3. Войткова А.Н. Остроумная коммуникативная личность в комическом дискурсе: гендерный аспект, Иркутск, 2010 г. с 204. [Электронный ресурс]. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_004930975?page=1&rotate=0&theme=white (дата обращения: 15.11.2021).

4. Дземидок, Б. О комическом. М.: Прогресс, 1974. 290 с.

5. Уткина А.В. Когнитивные модели комического и их репрезентации в русском и английском языках: сравнительно-сопоставительный анализ: дисс. ... канд. филол. наук. [Электронный ресурс]. URL: http://www.vestnik.adygnet.ru/files/2007.3/525/utkina_2007_3.pdf (дата обращения: 15.11.2021).

Источники

1. Lonergran K. Lobby Hero. NHB, London, 2019. 288 p.

2. Wade L. Home, I'm Darling. Obreon Books Ltd, London, 2018. 96 p.

A.A. Kharkovskaya, K.A. Vikhlyaeva
(Russia, Samara)

**GENDER MARKERS OF HUMOUR
IN ENGLISH DRAMA DISCOURSE**

This study utilizes English-language plays of modern British and American playwrights. The results indicate the differences between men and women humour discourse at various levels. In fact, man verbal humour model is based on jokes related to the private body parts, sarcasm and absurdity, while women use more intricate and extraordinary ways to realise comic effect such as irony and self-irony.

Key words: *comic effect, gender markers, irony, sarcasm, humour, absurdity.*